

Предыстория возникновения теории трех стадий миграционного процесса

Background of the Theory of Three Stages of the Migration Process

Получено 26.06.2018

Одобрено 10.07.2018

Опубликовано 01.08.2018

УДК: 314.7

DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10018

РЫБАКОВСКИЙ ЛЕОНИД ЛЕОНИДОВИЧ

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН
Email: 1284781@mail.ru

RYBAKOVSKIY, LEONID LEONIDOVITCH

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Institute for Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences
Email: 1284781@mail.ru

Аннотация

В статье предметом рассмотрения является эволюция взглядов на миграцию населения как на единое целое, представляющее не только территориальное перемещение, но и включающее необходимые действия и поступки, предшествующие этому переселению и его завершению. Возникновение этих взглядов, трансформировавшихся в теорию трех стадий миграционного процесса, относится к последним десятилетиям XIX века. Они были высказаны почти одновременно в Великобритании и в России. Возрождение в советских условиях теории трех стадий миграционного процесса относится к 60-м годам XX века. Вначале развитие миграционной мысли шло самостоятельно по трем направлениям. Наиболее масштабно осуществлялось изучение миграционных потоков, их географии, структуры, методов измерения. Следующее направление в изучении миграции населения связано с бурным развитием в те годы социологической теории, которая нашла свое преломление в миграционной сфере, что позволило на стыке 60-70-х годов создать теорию миграционного поведения. Третьим направлением формирования теории трех стадий миграционного процесса явились исследования приживаемости новоселов в местах вселения и связанное с ним создание там постоянного населения. Соединение результатов исследований по трем этим направлениям позволило сформулировать основные положения теории трех стадий миграционного процесса. В статье показано, что миграционный процесс состоит из трех частей, одна из которых, предшествует акту переселения, вторая представляет собственно миграцию населения и третья наступает сразу же после завершения акта переселения в местах вселения мигрантов. Мобильность, собственно миграционное перемещение, а также адаптация, все это последовательно связанные между собой стадии единого процесса. В работе показан вклад российских ученых в создание этой теории и те различия, которые встречаются в современной литературе в интерпретации отдельных стадий миграционного процесса.

Ключевые слова: миграционный процесс; адаптация; мобильность; переселения; приживаемость; стадия; интенсивность миграции; структура населения по времени вселения.

Abstract

The evolution of views on the migration of the population as a single whole, representing not only the territorial movement, but also including the necessary actions and actions preceding this resettlement and its completion is considered. The emergence of these views, transformed into a theory of the three stages of the migration process, refers to the last decades of the nineteenth century. They were voiced almost simultaneously in the UK and in Russia. The revival of the theory of the three stages of the migration process under Soviet conditions dates back to the 60s of the 20th century. At first, the development of migration thought went on its own in three directions. The study of migration flows, their geography, structure, and methods of measurement was carried out most extensively.

The next direction in the study of population migration is associated with the rapid development in those years of sociological theory, which found its refraction in the migration sphere, which allowed the creation of a theory of migratory behavior at the junction of the 1960s and 1970s.

The third direction of the formation of the theory of the three stages of the migration process was research on the survival of new settlers in places of introduction and the associated creation there of a permanent population. The combination of research results in these three areas made it possible to formulate the main theses of the theory of the three stages of the migration process.

The article shows that the migration process consists of three parts, one of which precedes the act of resettlement, the second represents the actual migration of the population and the third occurs immediately after the completion of the act of resettlement in places where migrants migrate. Mobility, migration itself, as well as adaptation, are all consistently linked stages of a single process. The contribution of Russian scientists to the creation of this theory and the differences that are encountered in contemporary literature in the interpretation of individual stages of the migration process are shown in the work.

Keywords: a migration process; adaptation; mobility; resettlement; survival rate; stage; migration intensity; population structure by time of introduction.

1. Введение

Представление о миграции населения как о процессе, в котором присутствует не только переселение как таковое, но и все то, что ему сопутствует и чем оно завершается, своими корнями уходит в далекий XIX-й век в страны, одна из которых – Великобритания, сыгравшая решающую роль в мировых миграциях, ставших основой формирования населения новых государств, а

вторая – Россия, являвшаяся по словам Ключевского непрерывно колонизируемой страной, в которой массовые переселения привели к созданию самого крупного по величине территории государства. Возникновение идей, ставших основой теории трех стадий миграционного процесса, может быть отнесено ко второй половине XIX века, точнее к его последним десятилетиям. Эти идеи сводились к тому, что миграция населения на-

чинается не с самого акта переселения, а значительно раньше, и что завершается она не простым вселением в новые места, а спустя определенный срок. Подобные взгляды или близкие к ним были высказаны почти в одно и то же время, как в Великобритании, так и в России.

2. Первоначальные истоки и составные части теории трех стадий миграционного процесса

Говоря об истоках возникновения теории трех стадий миграционного процесса, следует начать с Равенштейна. В советское время с идеями этого английского ученого можно было познакомиться, пожалуй, только из монографии У.Изарда, опубликованной в СССР в 1966 г. Иное дело постсоветская Россия. Теперь о взглядах Равенштейна из его работы «Законы миграции», опубликованной в 1885 г. в журнале Королевского статистического общества (том 48), можно узнать, открыв монографии и учебные пособия по миграции населения ряда отечественных авторов [Юдина, 2006; Блинова, 2009 и др.]. Приведем из упомянутой публикации Равенштейна цитату, относящуюся к разделению миграции населения на три стадии. Её перевод, взят из монографии М.С. Блиновой и сводится к тому, что миграция – это «непрерывный процесс, обусловленный взаимодействием четырех основных групп факторов: действующих в начальном месте (стране) жительства мигранта; действующих на стадии перемещения мигранта; действующих в месте (стране) въезда мигранта; факторов личного характера...» [Блинова, 2009, 11]. Если исключить факторы личного характера, относящиеся к поведенческим аспектам, то оставшиеся, относятся к трем периодам: домиграционным, собственно миграционным и после миграционным. Идеи Равенштейна о разных факторах, действующих во все эти три периода, позволяют считать, что у него миграция – это уже не только акт перемещения населения в пространстве, но и то, связанное с миграцией, что относится к районам выхода и местам вселения мигрантов.

Переходя к российскому переселенческому движению, начнем с того, что наибольший вклад в воскрешение давно забытых дореволюционных (да и первых советских лет) взглядов по этой проблематике принадлежит В.М. Моисеенко. Она в монографии, опубликованной в 2008 г., анализируя взгляды русских исследователей переселенческого движения, обращает внимание на то, что уже в конце XIX века «Исходным пунктом исследования переселения стало представление о стадиях (фазах) переселения. Согласно концепции, принятой уже в первых исследованиях (В.И.

Чаславский, А.И. Васильчиков, И.А. Гурвич и др.), переселение крестьян состоит из взаимосвязанных и взаимозависимых стадий (фаз)» [Моисеенко, 2008, 68]. Ссылаясь на работу «Сельский быт и сельское хозяйство в России», изданную в 1881 г. (примерно в то же время, когда была опубликована статья Э. Равенштейна), В.М. Моисеенко пишет, что А.И. Васильчиков «разделил переселение на «два периода»: первый – «подъем, отыскание новых мест и переход», т.е. «переселение в тесном смысле слова», второй – «водворение или колонизация» [Моисеенко, 2008, 68]. В самом начале XX века другой исследователь «А.М. Беркенгейм называет уже четыре фазы переселения - выход переселенцев из общины, передвижение на новые места, первоначальное устройство и окончательное устройство или поиски нового места, включающее обратное движение... Новизна подхода Беркенгейма состоит в большом внимании к последней стадии переселения и обратному движению» [Моисеенко, 2006, 68].

Таким образом, представления о миграции населения, причем не просто подобные тем, какие высказывал Э. Равенштейн, а более близкие к современному пониманию стадий миграционного процесса, были уже в конце XIX столетия у ряда российских исследователей переселенческого движения. Причем, А.И. Васильчиков, опубликовавший свою работу раньше, чем это было сделано Э. Равенштейном, включал в первую стадию подготовительные действия и собственно миграцию, а ко второй – относил водворение на новом месте. Здесь первая и вторая стадии объединены в одну. Более точно представляет стадии миграционного процесса А.М. Беркенгейм. Если исключить из его рассуждений обратную миграцию, имеющую самостоятельное значение, то останутся три стадии: подготовительная (одно из её действий – выход из общины), продвижение на новые места (собственно миграция) и устройство на новом месте (первоначальное и окончательное). Это представление о переселении (миграции), особенно высказанное Беркенгеймом, и стало, по сути, тем, что спустя почти столетие легло в основу теории трех стадий миграционного процесса.

Возрождение или воссоздание теории трех стадий миграционного процесса в российских, а точнее советских, условиях относится к 60-м годам XX века. Это возрождение было обусловлено не только и не столько извечным любопытством ученых, их стремлением «придумать» что-то новое, сколько возрастающей в то время потребностью в совершенствовании системы управления процессами заселения ряда интенсивно осваиваемых регионов азиатской России. В западной Си-

бири таким регионом была Тюменская область с её нефтегазоносными территориями, а на Дальнем Востоке – Магаданская область, Приморский и Хабаровский края, где бурно развивалась добыча полиметаллических руд, морское рыболовство и т.д. Не случайно, что в названных четырех регионах в течение 20 лет (1961-1980 гг.) миграционный прирост населения превысил 1.1 млн. человек. И это при том, что по России в целом была миграционная убыль населения. При огромных масштабах миграции, бывших в Сибири и на Дальнем Востоке в те годы, необходимо было знать, почему из одних регионов мигранты охотнее направляются в азиатскую часть России, чем из других, а также, почему одни переселенцы остаются (приживаются) в местах вселения, а другие вскоре их покидают? Естественно поэтому, что проводившиеся исследования этих проблем имели большое практическое значение.

Развитие теории трех стадий миграционного процесса, еще не объединяющих его части воедино, шло самостоятельно по трем направлениям. Наиболее масштабно осуществлялось изучение миграционных потоков, их географии, структуры, методов измерения. Начало этому было положено учеными Сибирского отделения АН СССР, к которым чуть позже присоединились исследователи из МГУ им. М.В. Ломоносова, а также из других учреждений и соответственно регионов Советского Союза. В числе первых, кто оставил заметный след в изучении непосредственно миграции населения были В.И. Переведенцев, В.В. Воробьев, Б.С. Хорев, В.М. Моисеенко, В.В. Оникиенко и др.

В.И. Переведенцев первый, кто в самом начале 60-х годов обосновал необходимую для изучения миграции населения систему её измерителей, подробно описал абсолютные и относительные показатели и область их применения. Забегая вперед, отметим, что в той же статье «Вопросы методики изучения современной миграции населения СССР», приведен и показатель приживаемости новоселов в местах вселения [Вопросы трудовых ресурсов..., 1961, 133-143]. Занимаясь преимущественно изучением миграции населения Сибири, он, тем не менее, в работе «О территориальном перераспределении трудовых ресурсов в связи с трудовыми проблемами Дальнего Востока» дает достаточно подробный анализ масштабов и особенностей миграционных связей Дальнего Востока с другими районами страны [Использование трудовых ресурсов..., 1965, 45-62]. Еще раньше в тезисах доклада «О регулировании индивидуальных переселений в связи с трудовыми проблемами Дальнего Востока», сделанном на научном совещании, посвященном вопросам трудовых ресурсов Дальнего Востока, им были кратко пред-

ставлены эти особенности [Вопросы трудовых ресурсов, выпуск 1..., 1963, 25].

Следующее направление в изучении миграции населения, определившее первую стадию миграционного процесса, связано с бурным развитием в те годы социологической теории и проведением по многим социальным направлениям прикладных исследований. Преломление социологической теории в миграционной сфере позволило на стыке 60-70-х годов в СО АН СССР создать теорию миграционного поведения. Её базисом явились результаты многочисленных социологических исследований сельской миграции, проводившиеся в Сибири. Этим во многом объяснимо, почему теория первой стадии миграционного процесса была разработана именно в Сибири, группой ученых, научным руководителем которых была Т.И. Заславская [Миграция сельского..., 1970; Заславская, 1970; и др.].

Наконец, третья стадия миграционного процесса в 60-е годы разрабатывалась в двух плоскостях: как процесс приживаемости новоселов в местах вселения и как процесс создания постоянного населения в районах нового освоения. Ж.А. Зайончковская, одна из первых, если не первая провела, не побоюсь этого слова, фундаментальное исследование приживаемости новоселов в городах, опять же в Сибири (Красноярский край), где проблема приживаемости новоселов была наиболее острой и актуальной среди всех регионов страны. Ж.А. Зайончковская в то время была аспиранткой Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. Озвучение результатов, проведенного её исследования приживаемости новоселов в трех городах Красноярского края относится к началу 60-х годов. Одну из таких публикаций составили тезисы доклада «О приживаемости новоселов, методах и результатах её изучения», сделанном на научном совещании в Хабаровске [Вопросы трудовых ресурсов, выпуск 1, 1963, 35-37]. Годом позже Ж.А. Зайончковская и В.И. Переведенцев, в монографии, посвященной миграции населения Красноярского края, достаточно убедительно показали, что важнейшей стороной миграции населения для районов с недостатком трудовых ресурсов является приживаемость переселенцев. [Зайончковская, 1964, 44-55]. Более подробные результаты исследования были опубликованы ею в начале 70-х годов [Зайончковская, 1972].

В те годы, когда Ж.А. Зайончковская изучала в городах Красноярского края приживаемость новоселов, Сибирь теряла население в результате миграционной убыли. За четыре десятка послевоенных лет эти потери превысили 1.5 млн. человек. Западная Сибирь в 1951-1990 гг. потеряла от ми-

грационного оттока 1520 тыс. человек, а Восточная Сибирь в те годы имела мизерный миграционный прирост (около 3-х тыс. человек). Положительное сальдо миграции населения в Восточной Сибири было четыре пятилетки из восьми, причем его существенная величина в 1951-1955 гг., по сути, и обеспечила общий для 1951-1990 гг. миграционный прирост. В Западной Сибири положительное сальдо миграции было лишь в 1981-1985 гг., его величина составила меньше 4-х тыс. человек. Таким образом, выбор района для изучения приживаемости новоселов, вчерашних мигрантов, оказался крайне удачным.

В отличие от Сибири на Дальнем Востоке все четыре десятка лет был миграционный прирост, суммарно составивший 1225 тыс. человек. Но это сальдо формировалось при колоссальном миграционном обороте, значительном оттоке населения. Все это и определяло в качестве основной миграционной проблемы необходимость создания постоянного населения. Особенно это было актуальным для северных районов. В Магаданской области такие исследования проводились учеными, имевшегося там Северо-Восточного КНИИ СО АН СССР. Проблемы создания постоянных кадров в Сахалинской области изучались учеными Сахалинского КНИИ СО АН СССР. Полученные результаты были опубликованы в статье «О создании постоянных кадров на Сахалине» [Вопросы трудовых ресурсов, 1961, 156-169]. Спустя два года были опубликованы тезисы «Пути стабилизации кадров в северных районах» [Вопросы трудовых ресурсов, выпуск 2, 1963, 37-41]. В 60-е годы исследования процессов формирования постоянного населения в большинстве районов Дальнего Востока проводились Хабаровский КНИИ СО АН СССР. Их результаты были опубликованы в 1969 и 1973 годы [Рыбаковский, 1969; Рыбаковский, 1973].

3. Формирование взглядов на стадии миграционного процесса и их взаимосвязь

К концу 60-х – началу 70-х годов, результаты проведенных исследований миграционных потоков, приживаемости новоселов и миграционного поведения, позволяли выработать представления по каждой из стадий миграционного процесса. Оставалось лишь их объединить в единый процесс. Первое упоминание о таком объединении разрозненных частей миграционного процесса относится к 1975 г. Причем самое удивительное состояло в том, что первая публикация, в которой говорилось о трех взаимосвязанных стадиях миграционного процесса, как и в случае с «приживаемостью новоселов», принадлежала аспирантке Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Л.Л. Шами-

левой. В автореферате диссертации, представленном, как это принято, на правах рукописи, сказано, что миграционный процесс проходит в своем развитии следующие стадии: «стадию потенциальной миграции, стадию непосредственного акта миграции (результата реализации миграционной установки); стадию, характеризующую последствия миграционных процессов (комплексная оценка результатов территориального движения населения). [Шамилева, 1975]. В автореферате Л.Л. Шамилевой эти три стадии представлены в новизне и на схеме 2, где раскрывается обусловленность потенциальной миграции миграционным поведением и стимулами, необходимыми для принятия и реализации решения о непосредственном перемещении. К третьей стадии миграционного процесса Л.Л. Шамилева относил последствия, в числе которых она выделяла экономические, социально-экономические, демографические, социальные и этнические [Шамилева, 1975, 19]. Бесспорно, что в этих, да и других сферах деятельности, миграция может вызвать те или иные изменения. Но они не имеют прямого отношения к миграционному процессу, к тому, что составляет его часть. Несмотря на эти неточности нами в работе, опубликованной в 1987 г., было сказано, что наиболее близко к пониманию концепции трехстадийности миграционного процесса подошла именно Л.Л. Шамилева [Рыбаковский, 1987, 33]. Будучи оппонентом на многих защитах по миграционной проблематике, в т.ч. и у Л.Л. Шамилевой, могу утверждать, что её диссертацию можно отнести к одной из лучших в числе подготовленных в те далекие 70-е годы. Еще более удивительно то, что аспирантка воскресила идею трехстадийности миграционного процесса раньше, чем ученые с академическими и профессорскими званиями.

В 1978 г. в первом номере журнала «Социологические исследования» Т.И. Заславской и Л.Л. Рыбаковским была опубликована статья, в которой высказывалось наше совместное представление о трех стадиях миграционного процесса. В статье говорится следующее. «В соответствии с общей структурой миграционного процесса можно говорить о факторах, соответствующих трем его фазам: формированию мобильности, собственно перемещению и адаптации к новому месту жительства» [Заславская, 1978, 64]. Здесь мы вслед за Равенштейном, не зная его работы, отмечали, что факторы миграции населения соответствуют разным стадиям миграционного процесса. Там же впервые нами первая стадия была названа стадией «формирования мобильности». До публикации этой статьи оба автора не видели разницы между мобильностью и миграцией, полагая, что это одно и то же. В упомянутой статье было ска-

зано, что мобильность в отличие от миграции населения, всего лишь психологическая готовность к перемещению. С тех пор (1978 г.) термин «мобильность» мы перестали называть само перемещение, т.е. миграцию населения. Следует заметить, что в нашей статье при определении стадий миграционного процесса была допущена та же неточность, какая была во многих других, а именно, к третьей стадии была отнесена лишь адаптация. Но, главное, что было сказано в статье 1978 г., состояло в совместном, впервые сформулированном положении о том, что *мобильность, собственно миграционное перемещение, а также адаптация, все это последовательно связанные между собой фазы (позже названы стадиями) единого миграционного процесса, этот процесс и миграция населения – это не одно и то же, второе является частью первого.*

Завершая сказанное, следует заметить, что С.В. Соболева, говоря о том, что «концепция трехстадийности миграционного процесса» разработана Т.И. Заславской и Л.Л. Рыбаковским, делает неправомерную сноску на работу Т.И. Заславской, опубликованную в «Моделирование социальных процессов». [Заславская, 1970]. Это – коллективная работа, в которой автором третьего раздела является Т.И. Заславская. Там на странице, на которую указывает С.В. Соболева, говорится отнюдь не о миграционном процессе, а об одном из видов социального поведения. Дословно сказано следующее. «Оценка целесообразности и желательности акта мобильности, как правило, мотивируется индивидом. В зависимости от характера этой оценки можно говорить о мотивах совершения акта мобильности и мотивах воздержания от него» И далее продолжает автор – «Принятое решение реализуется в соответствующем акте социального поведения – перемене места в разделении общественного труда или же воздержании от такой перемены» [Заславская, 1970, 142]. Еще раз подчеркнем, что в том далеком 1970 г., как и в последующее до 1978 г. время, Т.И. Заславская, да и все остальные, включая и нас, понятия «мобильность» и «миграция» рассматривали как синонимы. Тем не менее, мысли высказанные в Т.И. Заславской в работе 1970 г., как и в ряде других её публикаций, в последующем составили содержание первой стадии миграционного процесса. Остается ко всему сказанному о трех составных частях миграционного процесса добавить, что поскольку Л.Л. Шамилева идею его трехстадийности выдвинула раньше нас, её надо по праву включить в число тех, кто в семидесятые годы реанимировал теорию трех стадий (периодов, фаз) миграционного процесса, возникшую еще в последней трети XIX столетия.

3. Дальнейшее развитие теории трех стадий миграционного процесса

В 1987 г., т.е. спустя почти десятилетие после публикации нашей с Т.И. Заславской статьи, в журнале «Социологические исследования» была издана монография «Миграция населения: прогнозы, факторы, политика», в которой изложено наше представление тех лет о том, что такое миграционный процесс, раскрыта взаимосвязь его частей. Эти части названы стадиями, первая из которых «формирование миграционной подвижности» (так же было сказано и в статье 1978 г.), вторая – переселение, т.е. собственно миграция населения, и третья – приживаемость новоселов [Рыбаковский Л.Л., 1987]. В этой работе третья стадия уже не адаптация (так была названа в 1978 г.), а приживаемость, двойственный процесс, одна из сторон которого адаптация.

Во многих работах, опубликованных и в последние десятилетия XX века и в годы нового XXI столетия, обычно ссылаясь на Т.И. Заславскую и Л.Л. Рыбаковского, в большей или меньшей степени рассматривается теория трех стадий миграционного процесса. О ней говорится, прежде всего, на страницах справочной литературы. В 1985 г. в «Демографическом энциклопедическом словаре» (гл. ред. Д.И. Валентей) в статье «Миграция населения», автор которой В.М. Моисеенко, уже говорится, что «процесс миграции населения включает три стадии: потенциальную миграцию населения, собственно миграцию населения и адаптацию населения (мигрантов) к условиям жизни в местах вселения» [Демографический, 1985, 252]. Отдельной статьи о трех стадиях миграционного процесса в этом издании еще нет. Но уже в Энциклопедическом словаре «Народонаселение» (гл. ред. Г.Г. Меликьян) такая статья появилась, в которой исходная стадия названа «формированием территориальной подвижности населения, а завершающая – приживаемостью мигрантов на новом месте [Народонаселение, 1994, 230]. В том же издании в статье о миграции дословно повторяется сказанное в «Демографическом энциклопедическом словаре» о трех стадиях миграционного процесса [Народонаселение, 1994, 232.]. Вот такой казус. В одном и том же энциклопедическом словаре даны два определения трехстадийности миграционного процесса. В социологических энциклопедиях (гл. ред. Г.В. Осипов, 1998 г. и гл. ред. В.Н. Иванов, 2003 г.) приводятся несколько измененные формулировки миграционного процесса [Российская, 1998, 534; Социологическая, 2003, 646]. Во втором случае дано более выверенное представление о трех стадиях. «Миграционный процесс ... включает три стадии. Первая стадия – формирование территориальной

подвижности населения, т.е. потенциальной готовности к изменению своего территориально-го статуса, способности к миграции. На второй стадии миграционного процесса, т.е. в процессе переселения населения, происходит реализация потенциальной готовности к миграционной подвижности...Третья стадия миграционного процесса – приживаемость мигрантов» [Социологическая, 2003, 646].

В XXI столетии, ряд известных ученых в той или иной мере в своих публикациях (монографических, учебных, справочных) касается также теории трех стадий миграционного процесса. Так, известный демограф В.А. Ионцев, говоря о «концепции трехстадийности миграционного процесса, предложенной российскими учеными...», замечает, что «третья завершающая стадия, на которой речь идет о приживаемости (адаптации) мигрантов в новом месте жительства» [Введение, 2002, 342]. В этой работе ставится знак равенства между разными понятиями приживаемостью и её частью – адаптацией. Примерно в изданной в то же время работе, в кратком терминологическом словаре этим же автором первая стадия называется как «...стадия принятия решения о миграции» [Миграция, 2001, 102]. В работе, изданной чуть позже, С.В. Соболева практически повторяют В.А. Ионцева. У неё на первой стадии принимается решение о миграции, а на заключительной, происходит – адаптация [Иностранцы, 2006, 148]. Подобное говорится и в учебном пособии для ВУЗов, авторы которого С.А. Ковалев и Н.Я. Ковальская, отмечают, что «Процесс миграции состоит из трех основных фаз а) формирования потока мигрантов (мобильности) в месте их выхода, б) перемещения мигрантов и в) адаптации к новому месту жительства (в районах вселения) [Ковалев, 1980, 233]. К сказанному добавим, что в третьем издании «Основы теории народонаселения», вышедшей в 1986 г., третья стадия нами также была названа адаптацией [Основы, 1986, 232]. Досадно, но эта неточность, допущенная еще в 1978 г. нами с Т.И. Заславской, оказалась наиболее живучей.

Наиболее точное представление о трех стадиях миграционного процесса дано социологом Т.Н. Юдиной в её монографии «Социология миграции». Но к сожалению, она неверно определяет авторов этой теории. [Юдина, 2006, 162]. Идея трехстадийности миграционного процесса предложена не Л.Л. Рыбаковским, а Т.И. Заславской и Л.Л. Рыбаковским в 1978 г. Чтобы быть точнее, еще раньше, как уже отмечалось, Л.Л. Шамилева высказала эту идею в своей кандидатской диссертации, поэтому она должна быть включена в число тех, кто воскресил теорию трех стадий ми-

грационного процесса. Это – Л.Л. Шамилева, Т.И. Заславская и Л.Л. Рыбаковский. Остается добавить, что в числе писавших в самые последние годы о трехстадийности миграционного процесса, наиболее точную его характеристику дает М.С. Блинова, которая, спустя два десятка лет после выхода нашей монографии, где отмечалась роль Л.Л. Шамилевой в создании теории трех стадий миграционного процесса, также осветила сделанный ею вклад [Блинова, 2009, 19-20].

Заканчивая краткий анализ становления теории трехстадийности миграционного процесса, заметим, что зарубежные ученые также не обходят стороной рассмотрение этой проблемы. Вновь сошлемся на М.С. Блинову, которая отмечает, что в западной литературе встречаются разные взгляды на стадии миграционного процесса. Одна из них (Demuth A. Some Conceptual Thoughts on Migration Research), опубликована в США в 2000 г. В переводе М.С. Блиновой она включает четыре стадии: начальную фазу подготовки, собственно передвижение, процесс прибытия и адаптации и, наконец, «процесс ускорения» в стране [Блинова, 2009, 20]. Другой взгляд на стадии миграционного процесса принадлежит Дювелю Ф. Его, еще более экстравагантное представление о миграционном процессе и его стадиях (фазах) опубликовано в России в 2007 г. в коллективной работе, вышедшей под редакцией таких известных ученых как Ж. Зайончковская, И. Молодикова и В. Мукомель. Сошлемся вновь на М.С. Блинову, которая пишет, что Ф. Дювель (Оксфордский университет, Великобритания) предложил восьмифазовую модель миграционного процесса, включающую следующие этапы: мнение, решение, подготовка, организация, миграция, прибытие, пребывание и проживание. [Блинова, 2009, 20]. Читая этот печатаемый в российской научной литературе, (добавим под названием «Методология и методы изучения миграционных процессов») «опус» о восьмифазовом миграционном процессе, так и хочется сказать, что не все то золото, что попадает к нам из-за «бугра». Отечественные авторы, по крайней мере, не грешат относительно числа стадий миграционного процесса и, что важно, их содержания. Встречающиеся же разные представления о первой стадии, это лишь следствие недостаточной разработанности процедур перехода от первой ко второй стадии миграционного процесса и характера взаимосвязи между мобильностью, миграционным поведением и практическими мерами по подготовке к переселению. Это же относится и к третьей стадии, где расхождения сводятся к тому, что к ней относят или приживаемость, или адаптацию, иногда – последствия миграции.

4. Миграционный процесс и его стадии

Представления о стадиях миграционного процесса будут не полными, если изначально не установить, что такое сам «миграционный процесс». Начнем с того, что в отечественной социологической науке в 70-е годы получило известность понимание процесса, предложенное В. Ядовым. У него процесс представляет целенаправленную совокупность массовых явлений одного порядка [Ядов, 1968]. Другая трактовка стала известной в социологической среде, благодаря переводу и изданию в Советском Союзе монографии польского социолога Я. Щепаньского «Элементарные понятия социологии». Согласно Я. Щепаньскому, процессы – это относительно однородные серии явлений, связанные взаимными причинными зависимостями, единые серии изменений в социальных системах [Щепаньский, 1969].

Опираясь на эти трактовки, мы в 80-е годы попытались сформулировать понятие «миграционный процесс», поскольку полагали, что определения процесса обоих авторов сравнительно точно схватывают сущность простого миграционного процесса: процесса выбытия населения из одного пункта (района), прибытия населения в другой пункт (район), т.е. определенного потока переселений. По нашему тогдашнему мнению, «миграционные события в их массе, пространственно локализованные, т.е. рассматриваемые относительно определенных территориальных совокупностей людей, взятые за достаточно большой интервал времени, представляют органически единый ряд фактов прибытия, выбытия или переселений. Каждую из этих серий событий можно представить как миграционный процесс» [Рыбаковский, 1987, 32]. И далее мы отмечали, что для каждой территориальной совокупности людей миграционный процесс выступает как двоякое движение, т.е. как поток выбытий и как поток прибытий. Двусторонность миграционного процесса обусловлена не тем, что в местах вселения действуют силы притяжения, а в районах выхода – силы выталкивания (те и другие имеются в каждом районе), а тем, что миграционный процесс – это взаимодействие двух противоположно направленных относительно однородных серий событий. Теперь нам понятно, что такое определение для столь сложного явления как миграция с его предшествующими и следующими за ним действиями, достаточно примитивно. Не спасают это определение и ссылки на таких известных авторов как В.А. Ядов и Я. Щепаньский, критика точек зрения которых, не входит в нашу задачу.

Чтобы выяснить, каково содержание миграционного процесса и чем он отличается от миграции как таковой, обратимся к всему много-

образию характеристик этого сложного понятия. Термин «процесс» имеет разнообразное применение, если судить по тем определениям, которые десятками приводятся в интернете. Они применяются по своему в юриспруденции, в химии, в информатике, в бизнесе и т.д. Приведем несколько образцов определений. Процесс измерения – это совокупность операций, проводимых с целью определения значения величины. Процесс обучения – это методы, посредством которых учебная организация передает знания кандидатам. Процесс – это смена состояний в развитии чего-нибудь. Процесс – это набор, совокупность, множество и пр. взаимосвязанных работ, действий, ресурсов и деятельности и пр., преобразующие входы в выходы, исходные данные в выходной результат и т.д.

В большинстве определений надо отметить два основных момента. Во-первых, процесс – это совокупность взаимосвязанных видов деятельности, и во-вторых, эта деятельность преобразует входные элементы в выходные. Если внимательно присмотреться к множеству определений, часть из которых в той или иной мере учитывает эти два момента, то из них можно выделить, по крайней мере, три различных понимания «процесса». 1. Этот термин – просто название, приспособленное для отличия того или иного действия (события) от других действий. Так, в информатике процесс – это программа, которая выполняется в текущий момент. 2. Процесс – это характеристика динамичности тех явлений, которые в отличие от моментных, совершаются в течение определенного времени. Таков, например, процесс горения. 3. Процесс – это взаимосвязь нескольких простых явлений, начальное из которых характеризует вход, а конечное выход. Именно третий подход более всего соответствует пониманию такого образования как «миграционный процесс». Здесь три части: первая на входе, третья – на выходе. Они взаимосвязаны второй частью.

С формальной стороны миграционный процесс – это зафиксированная в пространстве и времени серия миграционных событий, а также того, что предшествует и завершает эти события. Эта фиксация осуществляется в момент регистрации мигрантов на новом и старом местах жительства. Формальные вехи (фиксация выбытия и фиксация прибытия) делят миграционный процесс на три стадии (фазы): начальную, основную и конечную. Стадия – это не только определенный момент в ходе развития, но и этап, имеющий свои качественные особенности, поэтому именно этот термин наиболее приемлем для характеристики трех различных составных частей миграционного процесса.

Итак, миграционный процесс состоит из трех частей, одна из которых, предшествует акту переселения, вторая представляет собственно миграцию населения и третья наступает сразу же после завершения акта переселения в местах вселения мигрантов. Эти части, получившие название стадии миграционного процесса тесно связаны между собой. Мигрант – это будущий новосел в период его территориального перемещения, а новосел – это бывший мигрант в период его обустройства и адаптации в районе вселения. Связаны и крайние стадии процесса. Так, новоселы, обладая повышенной миграционной активностью, т.е. способностью к переселениям, в значительной мере являются и потенциальными мигрантами. И еще. Миграционный процесс – это не процесс миграции. Последний означает лишь динамичность происходящего явления, поскольку переселение является совокупностью множества единичных миграционных актов, совершающихся в течение определенного времени. Миграция (переселение) – это лишь одна из частей миграционного процесса, который в завершенном виде состоит из трех стадий.

Выводы

В процессе формирования знаний о миграционном процессе о его стадиях высказаны следующие

взгляды. Миграционный процесс состоит из исходной, или подготовительной стадии (формирования территориальной подвижности населения или мобильности, потенциальной миграции, миграционных установок, подготовительных операций, связанных с переездом); основной стадии, или собственно переселения, реализуемого в миграционных потоках; заключительной, или завершающей стадии, выступающей и как приживаемость мигрантов на новом месте, и как их адаптация, и даже как последствия миграционных перемещений. В этих взглядах наиболее принципиальные сводятся к тому, что миграционная подвижность (мобильность) и миграционное перемещение (переселение) рассматриваются как два, хотя и взаимосвязанных, но разных по своей сути явления: первое как способность (готовность) к миграции (установка), второе – как акт перемещения, реализация установки на миграцию. С определением различий между этими двумя явлениями и адекватными им понятиями связано привнесение в миграционную проблематику социологических знаний, в частности, представлений о проектируемом и реальном поведении, о намерении и её реализации, реальность которой поставлена в зависимость от личностных характеристик и ситуативных параметров.

Список литературы

1. Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. М.КДУ. 2009.
2. Введение в демографию. Под ред. В.А. Ионцева и А.А. Соградова. М.: ТЕИС. 2002.
3. Вопросы трудовых ресурсов Дальнего Востока. Вып.1 Хабаровск. 1963.
4. Вопросы трудовых ресурсов Дальнего Востока. Вып.2 Хабаровск. 1963.
5. Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири. Новосибирск: Изд. СО АН СССР. 1961.
6. Воробьев В.В. Население Восточной Сибири. «Наука» СО АН СССР, Новосибирск. 1977.
7. «Демографический энциклопедический словарь» (Гл. ред. Д.И. Валентей). «Советская энциклопедия», М. 1985.
8. Заславская Т.И. Опыт конкретных исследований социальных процессов с помощью математических моделей и методов. в «Моделирование социальных процессов». М.: «Наука». 1970.
9. Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе. //СО-ЦИС. №1. 1978.
10. Зайончковская Ж.А. Новоселы в городах. М.: «Статистика». 1972.
11. Зайончковская Ж.А. Переведенцев В.И. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск: Изд. СО АН СССР, 1964.
12. Иностранцы мигранты на сибирском рынке труда. Под ред. С.В. Соболевой и И.В. Октябрьской. Новосибирск. 2006.
13. Использование трудовых ресурсов в районах Дальнего Востока. Хабаровское кн-е изд-во. 1965.

References

1. Blinova M.S. Sovremennye sociologicheskie teorii migracii naseleniya. M.KDU. 2009.S.160
2. Vvedenie v demografiyu. Pod red. V.A. Ionceva i A.A.Sogradova. TEIS.M.2002.
3. Voprosy trudovyh resursov Dal'nego Vostoka, vyp.1. Habarovsk.1963.
4. Voprosy trudovyh resursov Dal'nego Vostoka, vyp.2. Habarovski.1963.
5. Voprosy trudovyh resursov v rajonah Sibiri. Izd. SO AN SSSR.Novosibirsk.1961.
6. Vorob'ev V.V. Naselenie Vostochnoj Sibiri. «Nauka» SO AN SSSR, Novosibirsk.1977.
7. Demograficheskij ehnciklopedicheskij slovar'/Gl.red. Valentej D.I. M.: Sovetskaya ehnciklopediya – 1985.
8. Zaslavskaya T.I. Problemy issledovaniya i modelirovaniya mobil'nosti trudovyh resursov. C.139. v "Modelirovanie social'nyh processov". Moskva: Nauka, 1970, ceriya "Sociologiya i Matematika", 227 s.
9. Zaslavskaya T.I., Rybakovskij L.L. Processy migracii i ih regulirovanie v socialisticheskom obshchestve.//SOCIS.№1.1978.
10. Zajonchkovskaya ZH. A. Novosyoly v gorodah: Metody izucheniya prizhivaemosti. M.: Statistika. 1972. 163 s.
11. Zajonchkovskaya ZH.A. Perevedencev V.I.. Sovremennaya migraciya naseleniya Krasnoyarskogo kraja. Novosibirsk. Izd. SO AN SSSR, 1964.
12. Inostrannye migranty na sibirskom rynke truda. Pod red. S.V. Sobolevoj i I.V. Oktyabr'skoj. Novosibirsk.2006.
13. Ispol'zovanie trudovyh resursov v rajonah Dal'nego Vostoka. Habarovskoe kn-e izd-vo. 1965.
14. Kovalev S. A. Geografiya naseleniya SSSR : [Ucheb. posobie

14. Ковалев С.А., Ковальская Н.Я. География населения СССР. Учеб. пособие для геогр. спец. вузов. М.: Изд-во МГУ, 1980.
15. Миграционная подвижность населения в СССР. Под ред. Б.С. Хорева и В.М. Моисеенко, «Статистика». М.1974.
16. Миграция населения. Выпуск третий. Международная миграция. Под общей ред. О.Д. Воробьевой. Приложение к журналу Миграция в России. М. 2001.
17. Миграция сельского населения. Под ред. Т.И. Заславской. М.: «Мысль». 1970.
18. Моисеенко В.М. Очерки изучения миграции населения в России во второй половине XIX – начале XX столетий. М. ТЕИС. 2008
19. «Народонаселение». Энциклопедический словарь (Гл. ред. Г.Г. Меликьян). «Большая Российская энциклопедия». М. 1994.
20. Оникиенко В.В., Поповкин В.А. Комплексное исследование миграционных процессов. М.: «Статистика». 1973.
21. Основы теории народонаселения, Под ред. Д.И. Ваалентей. Изд. Третье. М.: «Высшая школа». 1986.
22. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М. 1975.
23. Переведенцев В.И. Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск. 1965.
24. Российская социологическая энциклопедия. Под ред. Г.В. Осипова. М.: «НОРМА-ИНФРА». 1998.
25. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: «Наука». 1987.
26. Рыбаковский Л.Л. Проблемы формирования народонаселения Дальнего Востока. Хабаровск. 1969.
27. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М.: «Статистика». 1973.
28. Социологическая энциклопедия. Гл.ред. В.Н. Иванов. М.: «Мысль». 2003.
29. Хорев Б.С. Актуальные проблемы миграционной политики. Киев. 1974.
30. Шамилева Л.Л. Моделирование миграций населения в районе. Автореф. дисс. к.э.н. М.: Из-во МГУ. 1975.
31. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. М. 1969.
32. Юдина Т.Н. Социологии миграции. Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект. 2006.
33. Ядов В.А. Методология и процедуры социальных исследований. Тарту 1968.
- dlya geogr. spec. vuzov] / S. A. Kovalev, N. YA. Koval'skaya. - М.: Изд-во МГУ, 1980.
15. Migracionnaya podvizhnost' naseleniya v SSSR. Pod red. B.S. Horeva i V.M. Moiseenko, «Statistika». M.1974.
16. Migraciya naseleniya. Vypusk tretij. Mezhdunarodnaya migraciya. Pod obshchej red. O.D. Vorob'evoj. Prilozhenie k zhurnalu Migraciya v Rossii. M.2001.
17. Migraciya sel'skogo naseleniya. Pod red. T.I. Zaslavskoj. «Mysl'». M.1970
18. Moiseenko V.M. Ocherki izucheniya migracii naseleniya v Rossii vo vtoroj polovine XIX –nachale XX stoletij. M.TEIS.2008
19. «Narodonaselenie». EHnciklopedicheskij slovar' (Gl.red. G.G.Melik'yan). «Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya».M.1994.
20. Onikienko V.V., Popovkin V.A. Kompleksnoe issledovanie migracionnyh processov. «Statistika». M.1973.
21. Osnovy teorii narodonaseleniya, Pod red. D.I. Valentej. Izd. Tret'e . «Vysshaya shkola». M. 1986.
22. Perevedencev V.I. Metody izucheniya migracii naseleniya. M. "Nauka". 1975.
23. Perevedencev V.I. Sovremennaya migraciya naseleniya Zapadnoj Sibiri. Novosibirsk. Zapadno-Sibirskoe kn. izd-vo.1965.
24. Rossijskaya sociologicheskaya ehnciklopediya. Pod red. G.V. Osipova, Norma-Infra. M.1998.
25. Rybakovskij L.L. Migraciya naseleniya: prognozy, faktory, politika. M. Nauka. 1987.
26. Rybakovskij L.L. Problemy formirovaniya narodonaseleniya Dal'nego Vostoka. Habarovsk. 1969.
27. Rybakovskij L.L. Regional'nyj analiz migracij. «Statistika». M.1973.
28. Sociologicheskaya ehnciklopediya. Gl.red. V.N. Ivanov. «Mysl'».M.2003.
29. Horev B.S. Aktual'nye problemy migracionnoj politiki. Kiev.1974.
30. Shamileva L.L. Modelirovanie migracij naseleniya v rajone. Avtoref. diss. k.eh.n. M. Iz-vo MGU. 1975.
31. Shchepan'skij YA. EHlementarnye ponyatiya sociologii. M.1969.
32. Yudina T.N. Sociologiya migracii. Uchebnoe posobie dlya vuzov. M. Akademicheskij Proekt. 2006.
33. Yadov V.A. Metodologiya i procedury social'nyh issledovanij. Tartu. 1968.